

Анализ рассказа И . А . Бунина " Солнечный удар "

Бунинскую концепцию любви раскрывает и рассказ "Солнечный удар", написанный в Приморских Альпах в 1925 году.

Это произведение, на мой взгляд, типично для Бунина. Во-первых, оно построено так же, как и многие другие рассказы, и рисует переживания героя, в жизни которого встретилось большое чувство. Так будет и во многих произведениях писателя из цикла "Темные аллеи": "Руся", "Натали", "Галя Ганская"... Во-вторых, Бунин в большей степени интересуется героиней, именно его глазами мы смотрим на мир, но, как ни странно, "носителем действия" будет героиня. Ее появление вырывает героя из привычного для него "мира", и даже если тот в него возвращается, то жизнь его все равно будет иной. Итак, рассказ начинается встречей на теплоходе двух людей: мужчины и женщины. Между ними возникает взаимное влечение, и они решаются на мгновенную любовную связь.

Проснувшись утром, они ведут себя так, как будто ничего не произошло, и вскоре "она" уезжает, оставив "его" одного. Они знают, что уже никогда не увидятся, не придают никакого значения встрече, но... что-то странное начинает происходить с героем... В финале поручик опять оказывается в той же самой обстановке: он вновь плывет на корабле, но "чувствует себя постаревшим на десять лет". Эмоционально рассказ действует на читателя поразительно. Но не потому, что мы сочувствуем герою, а потому, что герой заставил нас задуматься над смыслом бытия. Почему герои остаются несчастливymi? Почему Бунин не дает им права обрести счастье? Почему, пережив такие прекрасные мгновения, они расстаются?

Рассказ назван "Солнечный удар". Что же это название может означать? Создается ощущение чего-то мгновенного, внезапно поражающего, а здесь - и влекущего за собой опустошение души, страдание, несчастье. Это особенно отчетливо чувствуется, если сопоставить начало и конец рассказа. Вот начало: "После обеда вышли из ярко и горячо освещенной

столовой на палубу и остановились у поручней. Она закрыла глаза, ладонью наружу приложила руку к щеке, засмеялась простым прелестным смехом". А вот финал:

"Поручик сидел под навесом на палубе, чувствуя себя постаревшим на десять лет".

В самом начале рассказа мы еще не знаем героев, автор не называет имен, используя

прием умолчания. Кто "он"?

Бунин называет его просто поручиком, видимо, стремясь показать читателю, что это человек обыкновенный, лишенный каких-либо ярких индивидуальных черт. А кто "она"? "Маленькая женщина" с "прелестным смехом". Бунину не важно, кто они: они - всего лишь мужчина и женщина, которые неожиданно встретились. Отнюдь не случайно автора перестают интересовать детали. Ведь в центре рассказа "он" и "она". История любви героев своеобразно обрамлена двумя пейзажами. "Впереди была темнота и огни. Из темноты бил в лицо сильный, мягкий ветер, а огни неслись куда-то в сторону...". Кажется, что природа становится здесь чем-то подталкивающим героев друг к другу, способствующим возникновению у них любовных чувств, обещающим что-то прекрасное. И в то же время, возможно, описание ее несет в себе мотив безысходности, ведь здесь есть нечто, предвещающее финал, где "темная летняя заря потухала далеко впереди, сумрачно, сонно и разноцветно отражаясь в реке, еще кое-где светившейся дрожащей рябью вдали под ней, под этой зарей, и плыли и плыли назад огни, рассеянные в темноте вокруг". Складывается такое впечатление, что герои, появляясь из "темноты", вновь растворяются в ней. Писатель высвечивает лишь миг в их судьбах. "Пространственное" перемещение огней в этих пейзажах тоже чрезвычайно важно. Они как будто обрамляют историю любви героев: в первом пейзаже были впереди, обещая счастье, а во втором - позади. Вот теперь все замкнулось, и повтор "плыли и плыли" кажется намеком на монотонность жизни поручика без "нее". Заканчивается рассказ "пейзажем души" поручика. Что же произошло с героем? Почему его жизнь кажется законченной? Вернемся к началу рассказа. Внимательный к звукам, запахам Бунин описывает незнакомку глазами поручика. И в ее портрете появляются детали, которые, в понимании Бунина, свойственны видению охваченного влечением человека: "...рука, маленькая и сильная, пахла загаром", "крепка и смугла она вся под этим легким холстинковым платьем после целого месяца лежания под южным солнцем". В этих натуралистических деталях ощущается стихийность восприятия чувства. И "сумасшествие" - "атрибут" той любви, которую рисует Бунин. Здесь пока еще нет духовности. Дальнейшие действия как будто не зависят от героев. "Он" и "она" повинуются зову плоти. "Кинулся", "прошли", "вышли", "поднялись", "выехали" - посмотрите, какое обилие глаголов. Думается, что этой быстрой сменой действий, этим бесконечным повторением глаголов

движения, автор стремится акцентировать внимание читателя на появлении в действиях героев какой-то "горячности", изображая их чувство как болезнь, которой нельзя противостоять. Но в

какой-то момент мы начинаем понимать, что "он" и "она" все-таки любили друг друга по-настоящему. Осознание этого приходит к нам тогда, когда Бунин впервые заглядывает в будущее героев: "Поручик так порывисто кинулся к ней и оба испуганно задохнулись в поцелуе, что много лет вспоминали потом эту минуту: никогда ничего подобного не испытал за всю жизнь ни тот, ни другой".

В описании утра автор использует характерный для него прием "уменьшения" эпитетов и деталей, которые передают ощущения героев, придают осязаемость чувствам: "В десять часов утра, солнечного, жаркого, счастливого, со звоном церковной колокольни, с базаром на площади" героиня уезжает. Ее образ вновь дан глазами героя: "...свежа, как в семнадцать лет, проста, весела и - уже рассудительна". Она ведет себя так, словно эта встреча ничего не значит для нее. Именно героиня называет их роман "солнечным ударом". Но продлить этот "солнечный удар" "она" не хочет, ибо подобное продлить нельзя. И далее Бунин со свойственным ему мастерством описывая поведение поручика в момент расставания, три раза повторяет слово "легко": "...как-то легко согласился", "в легком и счастливом духе", "так же легко". Эта деталь - свидетельство тому, что и герой не готов к продолжению отношений.

"Она" уехала... И вдруг выясняется, что прежняя душа героя "умерла", но "родилась" новая - совсем другая. Однако нельзя сказать, что он духовно возродился, ибо бунинский герой - человек слабый. Там, где чеховский Гуров решит свою судьбу сам, поручик оставит все, как есть. Почему? Потому что в чеховских рассказах есть устремленность в будущее.

Любовь у Чехова - "либо остаток чего-то громадного, либо нечто, что в будущем разовьется в нечто громадное". У бунинских героев будущего нет вообще, любовь для них - это мгновение, удар.

Возможно, эту любовь можно сравнить со вспышкой чудесного света, озаряющего жизнь людей. Герой проходит путь от низменного влечения к высшему чувству, но, когда он это поймет, будет уже поздно. Поручик откроет в себе "совсем новое чувство - то странное, непонятное чувство, которого совсем не было, пока они были вместе, которого он даже предположить в себе не мог, затеяв вчера это, как он думал, только забавное знакомство, и о котором уже нельзя было сказать ей теперь!". И отсюда новое видение мира героем. Приводя такую

длинную цитату, я бы хотел отметить особенности бунинского психологизма. Присмотритесь: сделано почти по-толстовски. Изменение порядка слов - инверсии, и вновь "нанизывание" эпитетов, и "нанизанные" друг на друга придаточные предложения, относящиеся к слову "чувство". Что для поручика самое страшное? Чувства, воспоминания. Они становятся для него мукой. Именно в этом и заключается трагедия героя - ему некуда от них деться, он не знает, что делать дальше. Базар, не замеченный героем, когда он провожал незнакомку, теперь становится предметом его внимания. Раньше бы поручик не заметил ни навоза среди телег, ни мисок, ни горшков, ни баб, сидящих на земле, и фраза "вот первый сорт огурчики, ваше благородие!" не показалась бы ему столь мелочной и пошлой, как теперь. Все это было так невыносимо, что он убежал оттуда. "Он" идет в собор. Спасенья нет нигде! Раньше внутренняя и внешняя жизнь поручика совпадали, но теперь они находятся в конфликте, и потому герой в растерянности. Бунин тщательно описывает все те предметы, что встречается на пути героя, раздражая его. Герой "цепляется" взглядом за всякие мелочи: за пустые улицы, кривые дома незнакомого города, за портрет в витрине. Все ему кажется прозаичным, пошлым, бессмысленным. Думается, что этим подчеркнута неприкаянность героя. "Как дико, страшно все будничное, обычное, когда сердце поражено, - да, поражено, он теперь понимал это, - этим страшным солнечным ударом, слишком большим счастьем?". Эти слова могли бы стать эпиграфом к рассказу.

Автор впервые дает портрет героя почти в самом конце рассказа. "Обычное офицерское лицо, серое от загара, с белесыми выгоревшими от солнца усами и голубоватой белизной глаз" превращается в лицо страдающего человека и имеет теперь "возбужденное, сумасшедшее выражение" Почему герой перестает быть безликим только теперь? Случайно это или нет? Наверное, нет: ведь только сейчас он узнал, что такое любовь. Все было таким же, как вчера, но герою казалось другим. Целый ряд деталей рассказа, а также сцена встречи поручика с извозчиком помогают нам понять авторский замысел. Самое главное, что мы открываем для себя, прочитав рассказ "Солнечный удар", - у любви, которую описывает в своих произведениях Бунин, отсутствует будущее. Его герои никогда не смогут обрести счастья, они обречены страдать. "Солнечный удар" еще раз раскрывает бунинскую концепцию любви: "Полюбив, мы умираем...".